

УДК 904

В.Ф.Старков

ОЛЕНЕКСКОЕ ЗИМОВЬЕ – ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Оленекское зимовье (построено в 1633 г.) относится к числу наиболее интересных исторических объектов на территории севера Восточной Сибири. Оно связано с именами известных мореплавателей XVII в. – С. Дежнева, И. Реброва, А. Бузы. Остатки построек этого периода сохранились до настоящего времени. В 1667–1670 гг. здесь проходила служба Семена Дежнева – открывателя пролива в Тихом океане. Вещевой комплекс постройки № 2 (канцелярские предметы, женские украшения) позволяет определить его характер как административно-жилой и подтверждает, что здесь проживал С. Дежнев с женой. На территории поселка Оленек сохранилась могила Василия и Татьяны Прончищевых – участников экспедиции В. Беринга 1736 г.

Ключевые слова: Оленекское зимовье, вещевой комплекс, постройка, интерпретация.

Поселок Усть-Оленек и его ближайшие окрестности относятся к числу наиболее интересных в историческом плане районов северной оконечности Восточной Сибири. Судя по историческим источникам, в XVII в. там побывали многочисленные промысловые экспедиции из Мангазеи и Якутска, во главе которых стояли известные полярные мореплаватели, чьи имена вошли в историю освоения северосибирского региона: Иван Ребров, Алексей Буза, Семен Дежнев, которые не только совершили плавание в этот регион, но и прожили здесь по несколько лет, выполняя административную работу, в том числе по сбору ясака. Они проживали в жилых постройках, которые были расположены на окраине современного поселка Усть-Оленек. Не менее интересны исторические памятники, которые были обнаружены в пределах самого поселка. Их изучением в 1999 и 2001 гг. занималась экспедиция, организованная клубом «Приключения» (руководитель Д.И. Шпаро, начальник отряда С.М. Епишкин). Главной задачей экспедиции являлась идентификация находящегося там погребения участников Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга: начальника отряда Василия Васильевича Прончищева и его супруги Татьяны Федоровны Прончищевой, а также поиск остатков жилищных построек

В судовом журнале дупель-шлюпа «Якутск» содержатся конкретные сведения о гибели руководителя экспедиции и его жены:

«Августа 30 дня 1736 году пополудни. ...»

В исходе сего 8 часа пополудни бывшего нашего командира дупель-шлюпа Якутска сего числа божию волею умре...».

«Сентября 12 дня пополудни.

...В начале сего же 4-го часа пополудни бывшего командира дубеля-шлюпа Якуцка Прончищево волею божею жена его умре».

«Сентября 13 дня пополуночи.

...В исходе сего 10 часа пополуночи похоронили жену бывшего командира нашего лейтенанта Прончищева...» [1. С. 44].

Могила Прончищевых была обнаружена в 1875 г. геологом А.Л. Чекановским [2. С. 201]. В 1893 г. Э. Толль восстановил упавший надмогильный крест и прикрепил к нему доску с надписью «Герою и героине Прончищевым». В 1921 г. известный гидрограф Н.И.Евгенов поставил на могиле новый крест и прикрепил к нему табличку с надписью «Памяти славного Прончищева и его жены Марии. 1736 г. Усть-Оленек, гидрограф. эксп. 1921 г.» Эта традиция – прикрепление к стойке креста табличек с почитательными надписями сохранилась до настоящего времени. Современный вид погребения приобрело в 1989 г., когда экипаж ледокола «Василий Прончищев» поставил там металлический крест с почитательными надписями [2. С. 202]. Раскопки погребения, произведенные в 1999 г., позволили получить необходимые материалы, на основе которых была сделана идентификация захоронения, установлены причины гибели погребенных и восстановлен их жизненный облик [1. С. 52].

Немногочисленные предметы, обнаруженные при раскопках: остатки бинта с места перелома ноги В. Прончищева, нательный крест с фрагментом шнура и женские туфли Т. Прончищевой, находятся в настоящее время в экспозиции краеведческого музея города Тарусы Калужской области.

К сожалению, во время полевых работ не удалось обнаружить остатки жилых и хозяйственных сооружений, связанных с двумя зимовками отряда Прончищева. Известно лишь, что они были построены из плавника и включали в себя две избы, «амбарчик» и две землянки для хранения продуктов [3. С.155]. В 1,5 км от места захоронения Прончищевых, на окраине поселка Усть-Оленек, были обнаружены остатки шести бревенчатых построек, которые входили в состав Оленекского зимовья. В XVII–XVIII вв. оно выполняло роль

опорного пункта в освоении этого района севера Восточной Сибири. Как сказано в отписке якутских воевод В.Н. Пушкина и К.О. Супонева в Сибирский приказ: «А внизу по Лене реке по зимовьям и по иным рекам на Янге и на Оленьке... которые те реки своим устьем в море впали, и в иных сторонних местах, где служилые люди посылаютца для твоего, государева, ясачного сбору...» [4. С. 2–12]. Сбор ясака в этом районе производился с якутов, которые проживали здесь в низовьях реки Оленек.

Начало регулярных походов к этой реке было положено в 1633 г., когда туда прибыл один из отрядов экспедиции Ильи Перфильева, которым руководил Иван Ребров, один из самых известных исследователей Арктики XVII в. В то время это был совершенно неизвестный район восточной Арктики, и воеводой П.П. Головиным И. Реброву была дана «память» на сбор необходимой информации: «У аманатов и тунгусов расспрашивать накрепко, много ли в Оленьке реке тунгусов, и сколько родов, и поскольку в котором роду человек... какая вера у них и шерть «прямая что» [5. С. 39]. На Оленьке И. Ребров прослужил четыре года. Он построил там зимовье, остатки которого сохранились до настоящего времени.

Не исключено, что именно тогда промышленники с помощью казаков провели о большом острове с «заморным зубом» (моржовые клыки) [6. С. 31]. Это был остров Бегичева. Несмотря на то, что походы туда были весьма редки, якутский воевода П. Головин издал в 1645 г. указ о запрещении поиска пути к этому острову. Дело в том, что оленекское поселение находилось практически на границе с мангазейскими землями и якутские воеводы опасались того, что этот дорогой товар уйдет в Мангазею. В последующие годы на Оленьке проводили промыслы и проходили службу многие известные мореплаватели XVII в.: Алексей Буза (1636 г.), Дружина Чистяков (1639 г.), Семен Дежнев (1667 г.).

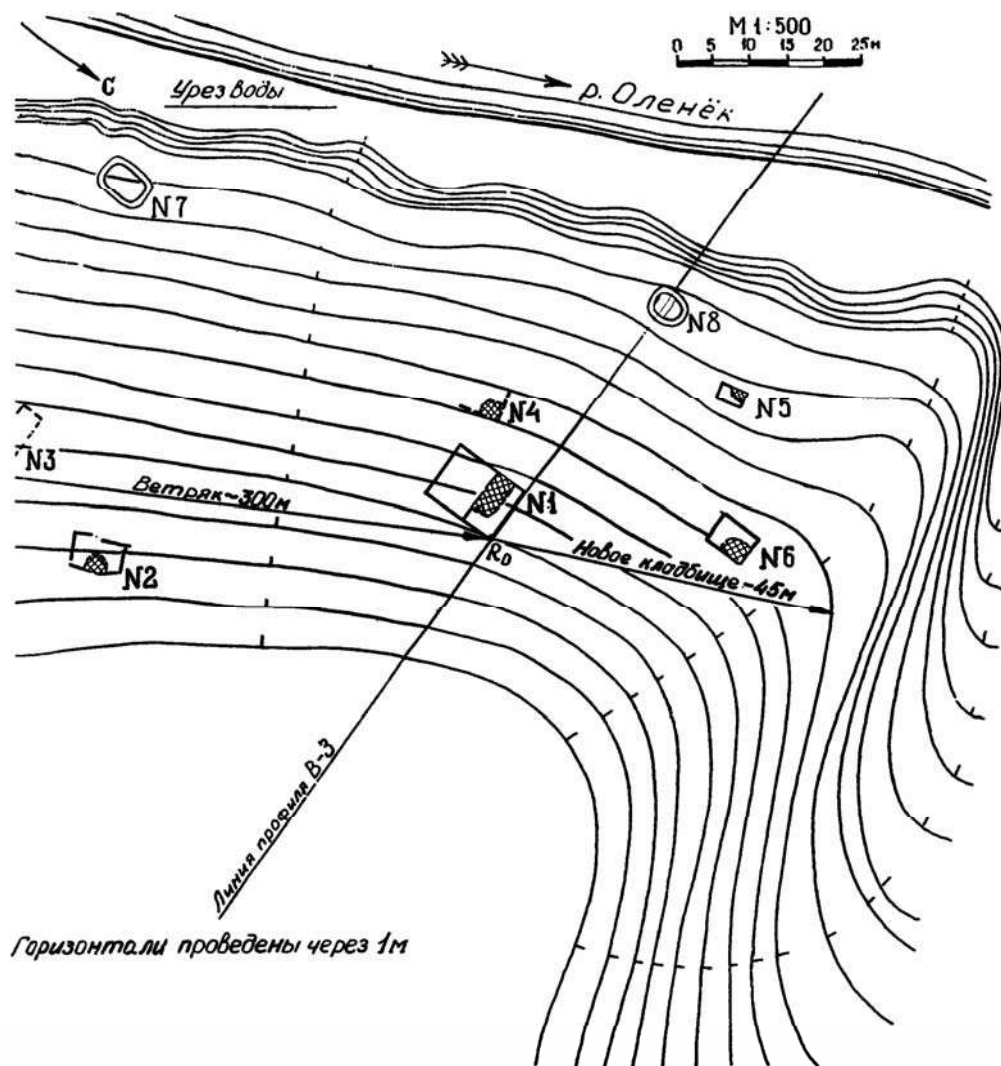
Служба Семена Дежнева на Оленьке проходила в течение двух лет: с 1667 по 1669 г. Это была одна из его последних служб, которую он провел вместе со своей женой Кантеминой Архиповой, что было редким исключением: брать жен на дальние службы не разрешалось. В августе 1667 г. она обратилась с челобитной к царю Алексею Михайловичу, где написала: «...пожалуй меня, сироту свою, вели, великий государь, меня на Оленек к мужу своему отпустить» [6. С. 157].

Обстановка в этот период была на Оленьке весьма непростой. В это время резко обострились отношения между тунгусскими родами: азиянами

и боягирцами. Как написал М.И. Белов в своей книге «Подвиг Семена Дежнева»: «Дежнев вмешался в этот конфликт, желая покончить дело миром. Приняв сторону азиянов, позвал в зимовье вожака боягирцев Баликана. Нехотя пришел Баликан к казачьему атаману. Дежнев предложил Баликану подать челобитную с изложенной претензией к азианам и до решения царя покинуть Оленек. Челобитную боягирцев с изложением спора Семен Дежнев переслал якутскому воеводе и просил у него скорейшего ответа. Так Дежнев предотвратил межплеменную схватку» [7. С. 149]. По всей вероятности, устранив этот конфликт, С. Дежнев установил доверительные отношения с оленекскими тунгусами и полностью получил с них ясак: 123 соболя, оцененных в 279 рублей. Жизнь Дежнева с казаками на Оленьке была очень тяжелой. В одной из своих отписок в Якутск он сообщил, что «живучи служилыми людьми и помираем голодною смертью. Что дано нам, холопам, хлебного жалования непомногу, и что взяли, и тем долги платили. А ныне живем, не зная ни среды, ни пятницы, души свои скверним, всякою скверностью принимаем. Что дано, то все съели, и впредь не знаем, чем питаца на твоей государевой службе» [7. С. 150]. В 1669 г. С. Дежнев возвратился в Якутск.

Оленекское зимовье расположено на правом берегу реки Оленек в 10 км от ее впадения в море Лаптевых. Оно занимает относительно широкую, ровную площадку надпойменной террасы высотой 5 м, слегка пониженной в сторону реки. С восточной стороны она фланкируется крутым склоном второй террасы. На поверхности первой террасы отчетливо прослеживаются остатки шести жилых сооружений. Еще две постройки (№ 7 и 8) не имеют четких признаков жилых построек. Это сильно углубленные сооружения прямоугольной формы с закругленными углами, которые окружены по периметру насыпными валиками (рис. 1). Все они (за исключением постройки № 3) ориентированы по линии север–юг.

Важно отметить, что все основные признаки памятника – его географическое положение, топография, характер составляющих его элементов – хорошо согласуется с описаниями «русского поселения», приведенными в документах побывавших здесь экспедиций. «Оно, как указывал В.В. Прончищев, расположено на правом берегу реки Оленек в месте ее деления на рукава, «в ложбине довольно высокой горы»... Близка и структура поселения, в составе которого 6 (1622 и 1921 гг.) жилищных сооружений. Интересно отметить замечание П.И. Ильина о том, что среди увиденных им

Профиль местности по линии В-3

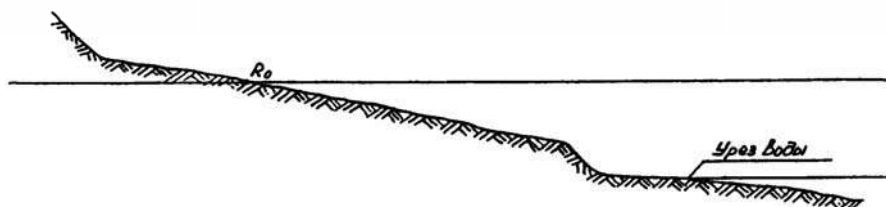

Рис. 1. Русское поселение в устье реки Оленек

разрушившихся домов один отличался большими размерами. Это постройка № 1» [1. С. 170]. По степени сохранности жилищные сооружения четко разделяются на две группы. Первую из них составляют постройки № 1, 5, и 6. Их характерная особенность – относительно хорошая сохранность нижних участков стен и досок пологого настила.

Постройка № 1 занимает центральное положение на территории поселения. Она отличается своими крупными размерами и имеет характер двухчастного сооружения: на расстоянии 4,3 м от северной стенки избы находится бревно внутренней перегородки. С ней же, вероятно, связаны остатки двух вертикальных бревен, одно из которых находится с наружной стороны стены, а второе – по центральной оси жилища. Основное пространство избы занимает развал печи размером 6,5 × 3,2 м. С наружной стороны постройки обнесены завалинами. Постройка № 5 расположена в северо-западной части поселения, в 16 м от берегового обрыва. Вся площадь сооружения размером 4,2 × 3,2 м перекрыта мощным развалом кирпичной стены, поэтому его контуры просматриваются только по одному окладному бревну западной стены, негативу восточной стены и по фрагменту продольной лаги в южной части постройки. Постройка № 6, расположенная в восточной части поселения, представлена видимыми на поверхности почвы фрагментами южной и восточной стен сруба, окруженных завалиной, и развалом печи. Размер видимой на поверхности части постройки – 5,2 × 4,9 м. Северный угол пространства дома занимает развал печи размером 4,2 × 2,8 м.

Вторая группа построек (№ 2, 3 и 4) несет на себе признаки довольно сильных разрушений. Так, постройка № 3 представлена лишь негативами стен и тремя столбами опечка. И это все, что сохранилось от дома: проведенные здесь раскопки не выявили никаких остатков его конструкций. Аналогичны этому и остатки дома № 4, от которого сохранилась лишь разрушенная печь-каменка. Постройка № 2, расположенная примерно в средней части поселения, сохранилась относительно хорошо. Ее длина 7,6 м, ширина 5,1 м. В средней части западной стены находится развал печи, сложенной из дикого камня, размером 2,4 × 1,6 м. Уже визуальный осмотр постройки выявил признаки ее частичного природного разрушения: бревна боковых стен переломаны в средней части и смещены в сторону склона террасы, они как бы переломились через остатки каменной печи.

Раскопки постройки, произведенные в 1999 и 2002 гг., позволили получить полное представление о внутренней конструкции дома и его идентификации с проживавшими там людьми. Это было

довольно большое сооружение, состоявшее из холодных сеней размером 3,5 × 3 м и избы площадью 4,5 × 3 м. В северо-восточном углу жилого помещения располагалась печь, сложенная из дикого камня и обнесенная в нижней части срубом из тонких бревен (рис. 2). Размеры печи 1,3 × 1 м. Вплотную к ней примыкала лежанка, которая вместе с печью занимала все пространство восточной стены дома. Общая конструкция стен дома – сруб «в обло с остатком», а что касается соединения избы и сеней, то здесь бревна сеней вставлены в пазы опорных столбов. Такая конструкция является типичной для русских промысловых сооружений.

Раскопки постройки подтвердили визуальное мнение об искусственных и природных факторах разрушения постройки. Первые фиксируются наличием переруба одного из окладных бревен стены и полным снятием досок пологого настила. Это послужило причиной для последующего частичного размыва культурного слоя в пространстве сеней, где хорошо прослеживаются следы водного протока. Вместе с тем, несмотря на отчетливые признаки эрозионных процессов, культурный слой в пределах жилища сохранился достаточно полно, особенно в пределах сеней, где его мощность достигает 10–18 см. Ближе к северной стене он постепенно выклинивается. В пространстве жилого помещения культурный слой черного цвета со щепой занимает лишь восточную часть ее пространства, концентрируясь в районе печи.

В процессе раскопок 1999 и 2002 гг. было обнаружено около ста находок, в том числе 28 индивидуальных. Материал массового характера включает в себя две категории предметов: быта и хозяйственной деятельности. Предметы быта представлены фрагментами туесов (крышка и обод) (рис. 3, 1, 2) и ложек (рис. 4, 1, 2), тремя кусками ткани, осколком стеклянного сосуда, пуговицами, костяным лощиком, металлическими иглами, фрагментом сероглиняной керамики. Предметы хозяйственной деятельности также подразделяются на несколько категорий: детали судов, промысловые орудия, предназначенные для обработки кости и дерева. Детали судов представлены одним деревянным нагелем и двумя железными скобами так называемого ластового крепления, которые служили для подшивки деревянных накладок в местах стыковки досок бортовой обшивки.

Орудия зверобойного промысла немногочисленны, но довольно выразительны. В их число входит железный наконечник стрелы длиной 13,3 и шириной 3,8 см (рис 4, 3). Он имеет треуголь-

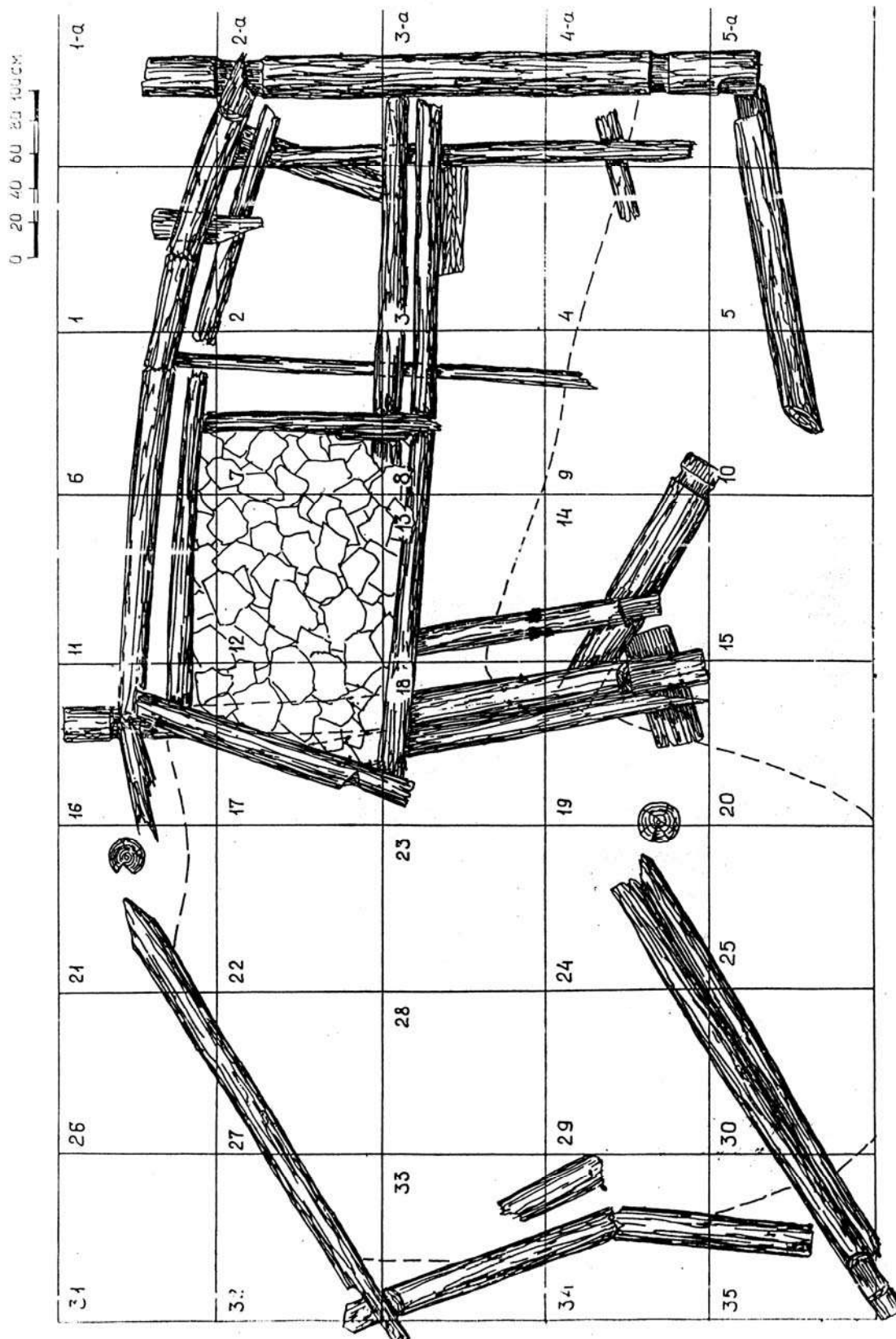

Рис. 2. Оленекское зимовье. Остатки жилого сооружения XVII в.

Рис. 3. Оленекское зимовье, постройка № 2. Остатки туеса и вязальной иглы

ную форму с вытянутым черешком и двумя шипами длиной 1 см. Ближайшие аналогии такого рода наконечников имеются в русских памятниках XVII в. в Мангазее [8. Табл. 67] и в заливе Симса на полуострове Таймыр [9. С. 98]. Помимо этого, в коллекции находятся три железных ножа традиционной формы с длинным насадом (рис. 4, 4, 5) и деревянные скребки для очистки шкур (рис. 4, 6). Предметы, связанные с рыболовством, представлены десятью берестяными сетевыми поплавками и деревянной иглой для вязания сетей. На ее плоской, внутренней стороне вырезан продольный желобок, передняя часть заострена. Длина изделия 20 см. Среди орудий по обработке дерева имеются два хорошо сохранившихся изделия из железа: сверло и скобель. Желобчатое сверло довольно массивно: его длина 21,5 см, размер желобчатой режущей части 5,8 см. Скобель относительно небольшой по размеру: его длина 12 см; лезвие шириной 1,4 см заточено с обеих сторон. Концы скобеля, на которые насаживались деревянные рукояти, отогнуты, заужены и заострены.

Своеобразие и культурно-историческая значимость коллекции находок из постройки № 1 опре-

деляется составом индивидуальных находок, которые придают ему статус неординарного комплекса. Их количественный состав (28 предметов) и качественная особенность удивляют своей нестандартностью и неожиданностью появления в одном из самых удаленных зимовий севера Восточной Сибири в период его первоначального освоения. К разряду редко встречаемых находок можно отнести массивные ножницы, снабженные большими фигурно оформленными петлями с кольцевыми закруглениями на концах. Длина петель 8 и 9 см, ширина 2,5 см, общая длина ножниц 7,5 см (рис. 4, 7). Аналогичные находки были обнаружены на ряде сибирских поселений Сибири: в Мангазее и на острове Фаддея у северного побережья полуострова Таймыр [10. С. 169].

Отдельную группу составляют изделия из бивня мамонта: пуговица, гребень, шахматная фигурка и ложка. Пуговица имеет круглую форму с овально поднятым верхом. Ее диаметр 1,5 см. Она снабжена длинной петлей, уплощенной с обеих сторон (рис. 5, 1). Двусторонний гребень имеет стандартную форму, но отличается тщательной обработкой поверхности. На ее лицевой стороне нанесен орнамент в виде двух рядов параллельных линий. Длина гребня 6,1 см, ширина 5,8 см (рис. 5, 2). Шахматная фигурка вырезана вручную, по всей вероятности, на месте зимовки. Она небольшая по размерам: ее высота 2 см, диаметр основания 1 см. В верхней части фигурка завершается плоским кольцевидным навершием диаметром 0,6 см. В средней части стержня вырезан плоский ободок диаметром 0,9 см (рис. 5, 3).

Особой тщательностью отличается отделка ложки (рис. 5, 4). Она имеет оригинальную изящную форму и снабжена рядом орнаментальных аксессуаров. По всем признакам этот предмет может быть отнесен к разряду индивидуально выполненных изделий. Полость ложки довольно глубокая и имеет форму четко выраженного овала, приостренного в месте соединения с рукоятью. Длина полости 6,5 см, ширина в передней части 4,7 см. Рукоять плоская, ее длина 7,3 см, ширина 1,8 см. Тупые рукояти слегка приострены в средней части за счет неглубоких торцевых вырезов. Особое изящество придают изделию два глубоких боковых выреза в передней части рукояти. Они дополнены невысокими рельефными валиками, украшенными поперечными насечками.

Подобное изделие впервые встречено на русских памятниках Сибири XVII в. Учитывая его нестандартность и высокое качество обработки, можно предположить, что оно являлось рыночным товаром, привезенным из Центральной России. В

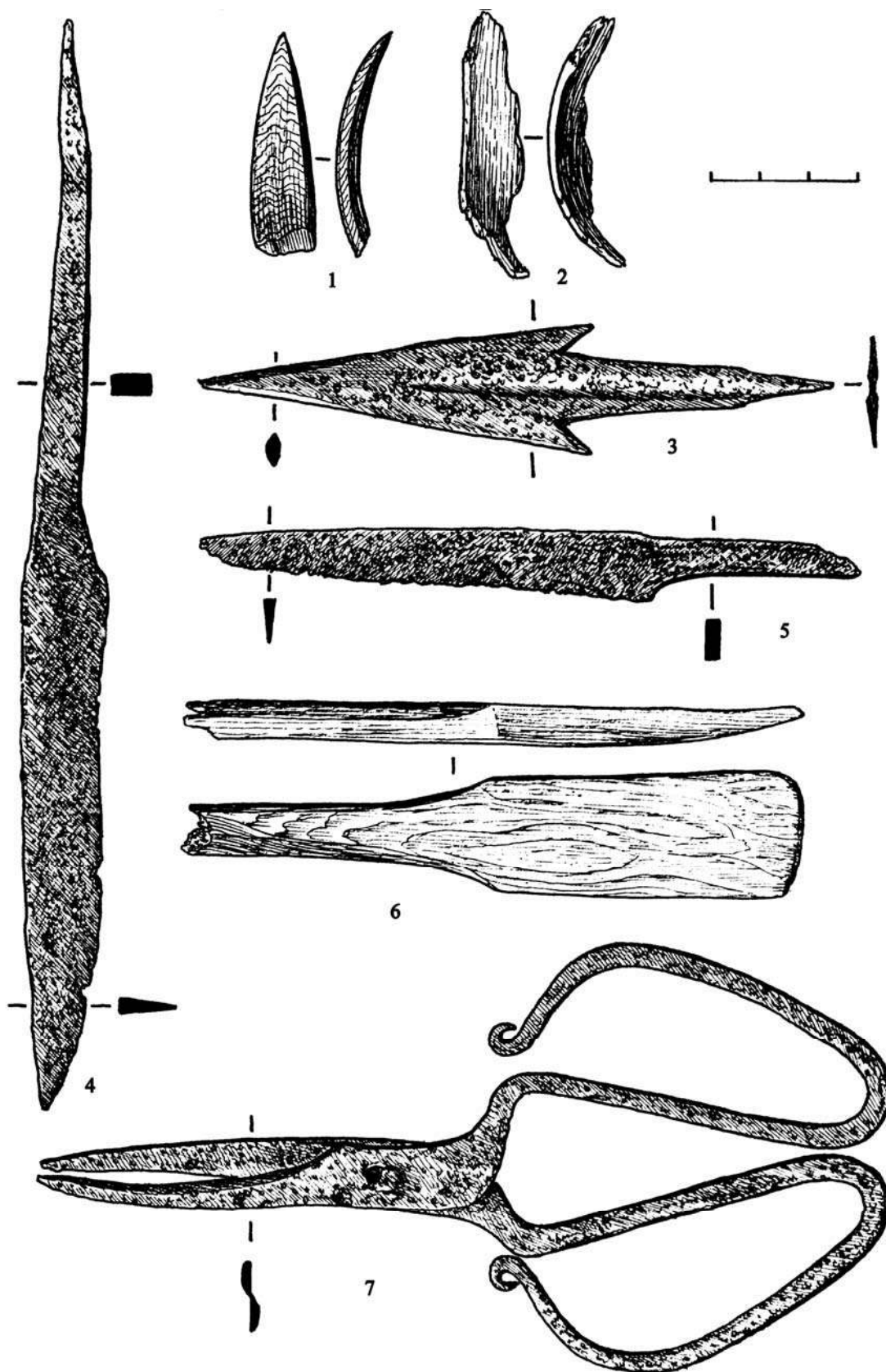

Рис. 4. Оленекское зимовье, постройка № 2. Находки: № 1, 2 – фрагменты ложек; 3 – наконечник стрелы; 4, 5 – ножи; 6 – скребок деревянный; 7 – ножницы

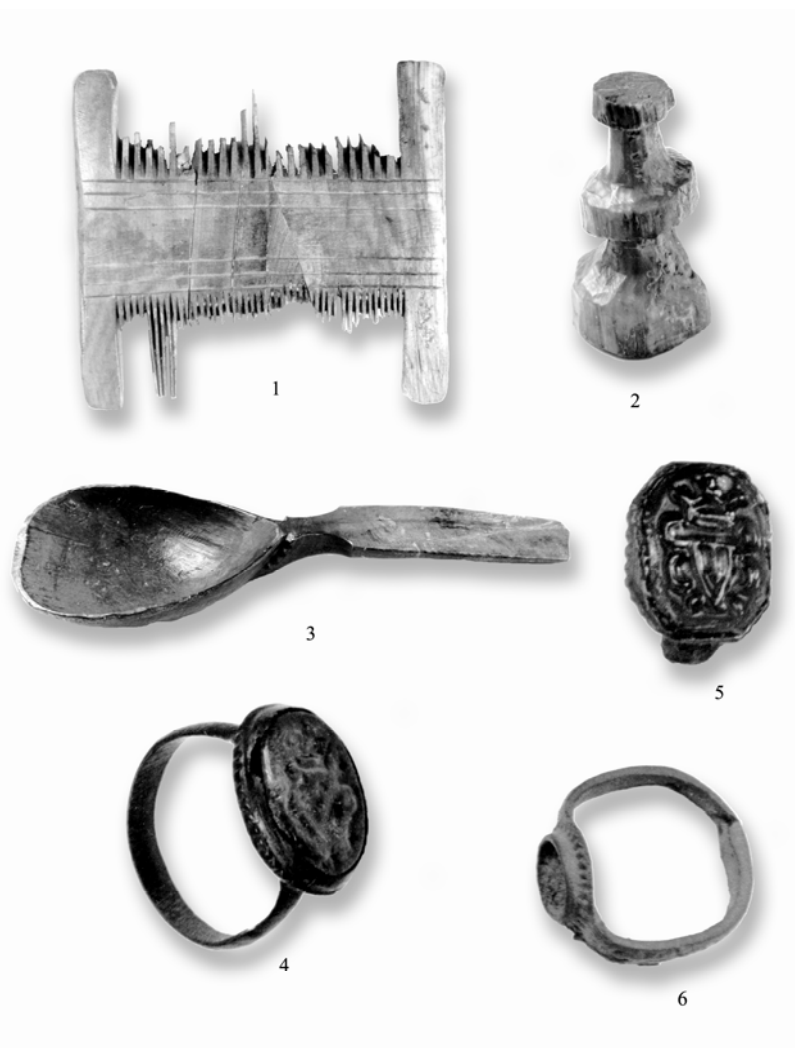

Рис. 5. Оленекское зимовье, постройка № 2. Индивидуальные находки из кости мамонта и цветных металлов: 1 – пуговица; 2 – шахматная фигурка; 3 – шахматная фигурка; 4 – ложка; 5 – пуговица металлическая; 6 – перстень мужской; 7–8 – перстни-печатки, 9 – перстень женский

этот период практика вывоза мамонтовой кости из Сибири в российские города и возвращение ее на сибирские рынки в виде готовых изделий была широко распространена ввиду отсутствия местного производства такого рода товаров.

Небольшая группа находок – три предмета – изготовлены из кости и рога. Один из них – рукоять ножа – также привозной. Изделие имеет усеченную конусовидную форму и оконтурено с обеих сторон металлическими ободками. Длина рукояти 8 см, ширина в передней части 1 см, а у заднего среза – 1,8 см. По всей вероятности, эта находка относится к разряду голландских изделий XVI–XVII вв. Из клыка белого медведя сделана подвеска. Фактически все операции по изготовлению этого предмета свелись только к сверлению отверстия в его верхней части. Аналогичные изделия

ритуального назначения были в течение продолжительного времени распространены в среде аборигенного населения Сибири. Третий предмет изготовлен из элемента голеностопного сустава (бабки), на которой просверлены два отверстия: глухое и поперечное сквозное. По всей вероятности, эта поделка играла роль счетной бирки.

Среди немногочисленных изделий, изготовленных из дерева, обращает на себя внимание объемный стержень с вырезанными на нем двумя человеческими личинами. По всей вероятности, это изделие играло роль предмета местного культового назначения. Длина его сохранившейся части 22 см. Одна из личин (анфас) сохранилась полностью, а вторая, расположенная сбоку, несет на себе следы многочисленных повреждений.

Довольно многочисленную категорию находок составляют изделия из цветных металлов, которые играют большую роль в определении времени существования постройки и выявлении социальной принадлежности проживавших здесь лиц. Дело в том, что по своему назначению они подразделяются на две группы: общебытовые и личные, связанные с проживанием здесь конкретных людей.

Общебытовые предметы представлены тремя пуговицами, одна из которых изготовлена из меди, две – из олова. Медная пуговица довольно большая по размерам: ее диаметр 2,5 см. Передняя стенка имеет выпуклые очертания, на задней имеются два отверстия для пришивания к одежде. Две другие пуговицы изготовлены из олова. Одна из них имеет шаровидную форму диаметром около 8 мм с петлей в нижней части (рис. 5/ 5). Вторая пуговица имеет выпуклую переднюю стенку с углублением в средней части. Все эти предметы также являются элементами голландского производства.

Изделия, служившие элементами украшений, довольно многочисленны и представлены набором разнообразных изделий: деталями поясного набора, мужскими и женскими перстнями и подвесками. Четыре однотипных элемента поясного набора изготовлены из серебра. Они состоят из плоского основания дисковидной формы, наружной головки грибовидной формы диаметром 1–1,2 см и соединительного стержня. Головки украшены сложным филигранным орнаментом. Две из них покрыты позолотой, а остальные эмалевым покрытием красного цвета.

В коллекции имеется два мужских перстня, один из которых сохранился полностью (рис. 5/ 6). Он изготовлен из бронзы и снабжен навершием со вставкой из прозрачного стекла. Жуковина имеет слегка вытянутую овальную форму (1,9 и 1,2 см), украшенную глубокими насечками. Аналогичный орнамент украшает и верхнюю часть обруча перстня, диаметром 2 см. От второго перстня сохранилась лишь жуковина восьмиугольной формы, изготовленная из серебра, на которой сохранилась часть позолоты. В качестве вставки использовано стекло зеленоватого цвета. Еще два перстня-печатки выполняли функцию канцелярской принадлежности. Один из них сохранился полностью (рис. 5, 7). Перстень цельнолитой, изготовлен из бронзы. Его диаметр 2 см. Жуковина (1,9x1,2 см) имеет овальную форму, по ободку с боковых сторон нанесен орнамент в виде вертикальных насечек. Стекло вставка с фоном красного цвета покрыта изображением геральдического содержания в виде короны, увенчанной крестом, под кото-

рой находится щит сердцевидной формы, обрамленный растительным орнаментом. Второй крест-печатка сохранился не полностью: только жуковина со вставкой зеленоватого цвета восьмиугольной формы. Ее размер 1,5x1,2 см. Нанесенное изображение очень рельефно и читается легко: корона, увенчанная крестом, который опирается на щит конической формы, обрамленный растительным орнаментом (рис. 5, 8). В коллекции имеется также подкладка под вставку перстня в виде серебряной пластинки диаметром 1,5 см, на поверхности которой сохранился слой красной мастики. Края пластины отогнуты вверх и имеют вид невысокого кольцевого бортика.

Особую и важную, категорию находок составляют предметы женского украшения: перстень, кольцо и подвески. Перстень изготовлен из меди. Он довольно миниатюрен и обладает определенным изяществом. Обруч перстня узкий, тонкий и небольшой по размеру – 1,5 см. Вставка перстня не сохранилась, но, судя по углублению в жуковине, она имела круглую форму диаметром 0,7 см. (рис. 5/ 9). Кольцо представлено серебряной заготовкой диаметром 1,7 и шириной 0,5 см. Две подвески не схожи между собой. Одна из них, изготовленная из тонкой серебряной пластинки, имеет овальную форму с приостренным верхним концом и круглым отверстием (диаметр 2 мм), в котором сохранились остатки тонкого шнура. Длина подвески 1,8 см, ширина в нижней части 1,3 см. Вторая подвеска круглой формы (диаметр 1,1 см), изготовлена из бронзы и украшена рельефным розетковидным орнаментом. В верхней части изделия имеется кольцевидное ушко. Кроме указанных изделий, в раскопе были обнаружены фрагменты двух бронзовых нательных крестиков.

Часть находок, содержащихся в коллекции, может быть отнесена к категории предметов, предназначенных для торгового обмена с местным населением: стеклянные бусы-одекуй, мелкий голубой бисер и, возможно, железные иглы для шитья, обнаруженные в большом количестве. Подводя итоги рассмотрения вещевого комплекса жилища № 2, в том числе таких находок, как перстни-печатки, предметы голландского происхождения, счетная бирка, мужские и женские предметы, следует отметить, что перед нами неординарный памятник. Он связан, по всей вероятности, с так называемой приказной избой, которая помимо своего административного назначения служила жильем. Это в значительной мере подтверждается наличием большого количества женских предметов. Известно, что единственной женщиной, которой было разрешено сопровождать мужа на место

удаленной службы, была Кантемина Архипова, жена Семена Дежнева, которая в 1679 г. получила это разрешение от якутского воеводы. Таким образом, исходя из хронологических признаков находок, полученных при археологических раскопках, можно говорить о принадлежности постройки № 2 (а также сопровождающих его построек № 3 и 4) к одновременному пласту сооружений – середины и второй половины XVII в. Это подтверждается и данными относительной хронологии: наличием более позднего русского поселения, возникшего в конце XVI–XVII в. на месте старого Оленекского зимовья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елкина Н.И., Епишкин И.И., Звягин В.Н., Насырова Н.Ш., Станюкович А.К., Старков В.Ф., Черносивтов П.Ю. Исторические памятники Второй Камчатской экспедиции. М.: Научный мир, 2002.
2. Российская Арктика. Справочник для государственных служащих / Пивненко В.Н. (отв. ред.). М.: Дрофа, 2001.
3. Голубев Г. Колумбы русские. Историческая хроника. М., 1849.
4. *Открытие* русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в. на северо-востоке Арктики / Орлова Н.С. (сост.). М.: Государственное издательство географической литературы, 1951.
5. *Письменные источники по истории Якутии XVII века* / Сафронов Ф.Г. (отв. ред.). Новосибирск, 1979.
6. *Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах* / Белов М.И. (сост.). Л.; М.: Изд-во Главсевморпути, 1952.
7. Белов М.И. Подвиг Семена Дежнева. М.: Мысль, 1973.
8. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазья. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев. М.: Наука, 1981.
9. Руденко С.И., Станкевич Я.В. Стрелы и принадлежности для стрельбы из лука // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. Л.; М.: Изд-во Главсевморпути, 1951.
10. Станкевич Я.В. Бытовой инвентарь // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. Л.; М.: Изд-во Главсевморпути, 1951.